

ПОСЛЕ БАЛА ИЛИ ЧТО ОСТАЛОСЬ ХУДОЖНИКАМ?

Заметки участника выставки

Выставка изобразительного искусства, посвященная 300-летию Новозыбкова, собрала в зале искусств городской библиотеки работы более 20 авторов. Среди них, как ныне живущие в городе живописцы и графики, так и уже ушедшие от нас. А также двое земляков – петербуржец И. Гержедович и брянский художник Е. Кожевников. После четырехлетнего перерыва – а именно столько времени не организовывалось официальных коллективных экспозиций такого масштаба в нашем главном выставочном центре – нынешнее представление более 60-ти картин и графических листов действительно поразило зрителя обилием впечатлений. Впрочем, знатоки нашей художественной жизни многие, если не большинство этих работ уже видели на других выставках, имена в принципе остались те же, поэтому и говорить о каких-то больших открытиях на этой, в своей основе ретроспективной экспозиции, не приходится. Да и предварительное название, обнародованное заранее в прессе и объявлениях, – «Новозыбковская палитра» и, замененное накануне открытия другим – «Кистью и сердцем о Новозыбкове», не подразумевало первоначально включать исключительно городскую патриотическую тематику.

Конечно, организаторы выставок были поставлены перед выбором: давать работы художников в историческом плане или представлять в экспозиции только ныне здравствующих, что до этого у нас делалось каждые два года. Представить же всех творивших в Новозыбкове за годы его истории – ныне пока непосильная задача не только для библиотеки. Да и некому пока в нашем городе этой кропотливой работой заниматься. Число же местных живописцев и графиков, способных достойно представить Новозыбков, сейчас намного уменьшилось. Поэтому решающим фактором, определяющим статус выставки, стало участие художников-земляков, ныне иногородних авторов. Именно картины заслуженного художника России Е. Кожевникова, переданные в дар городу к его юбилею, и составили значительную часть этой выставки.

Конечно, не только его работы привлекли внимание. Несколько известных картин П. Чернышевского (1914–1996), очень украсили экспозицию в зале искусств. Вглядываясь в его старые пейзажи, понимаешь, что не всем город открывал свою душу. Только тем, кто прожил в нем долгое время и полюбил, становится понятными не тронутые временем изгибы его улиц, кажущееся нагромождение крыш под одинокой колокольней, тепло идущих из труб дымок в тихий зимний вечер, гомон и шум многолюдных ярмарок.

Включение в число работ произведений Н. Золотухина (1929–1997), Г. Злотин (1922–2000), В. Иващенко (1953–1994) – также экскурс в нашу недавнюю историю, где с именами этих

живописцев еще недавно было связано столько незабываемых выставок, встреч, дискуссий.

Несомненно, нужно отметить и работы хорошо известных ныне и популярных у зрителей новозыбковских авторов – Д. Сулоева, В. Мозоли, Ю. Цыркуна, Д. Пуланова, Е. Ефименко, В. Пивачева, Г. Маркиной, А. Таловерко, дающие не только представление о их творчестве, но и позволяющие говорить о сохранении по-прежнему высокого уровня художественной культуры нашего города. Появление в не-

Г. Маркина. «Зима».

давнее время новых имен, пусть и не в таком количестве как раньше, дает надежду на то, что традиции «города художников» продолжатся. Например, живопись и графика дебютантов О. Ковалева и В. Чирка, заняли достойное место в коллективной экспозиции такого масштаба. Особо надо остановиться на работах Б. Желтышева. Художник не столько по уровню профессиональной подготовки, сколько по наитию и душевному устремлению, он также впервые оказался в столь солидном окружении, что, впрочем, не помешало ему, несмотря на противоречивые высказывания о его картинах, на равных быть принятым как организаторами, так и зрителями.

Естественно, в день открытия возникло ряд вопросов. Один из них – почему не все новозыбковцы оказались представлены? Выставка много потеряла из-за отсутствия работ ныне здравствующих М. Нехайчика и В. Миненко, отнюдь не последних лиц на творческом небосклоне города. Неполным было участие преподавателей художественной школы. Также непонятно, чем руководствовались организаторы, представляя в историческом ракурсе одних и отказывая в этом другим. Из недавно ушедших в мир иной не представлены такие известные имена как И. Юденко и А. Шкраба, тем более их работы есть в фонде библиотеки.

Думается, что, несмотря на благие намерения, все же не нужно было со-

ставлять экспозицию из отдельных маленьких «персоналочек». Изменив название и суть выставки, не стоило цепляться за первоначальный принцип комплектования.

Во-первых, это уже не соответствовало новому названию.

Во-вторых, то, что удобно для экскурсовода, идет во вред целостности общей композиции, что является решающим в современном экспозиционном искусстве. Развеска «кусками» отнюдь не способствовала эстетичности этого культурного мероприятия. Кстати, пример почти идеальной экспозиции дал на предыдущей своей выставке в зале искусств И. Гержедович.

В-третьих, единый зал – это не отдельные помещения картинной галереи, где можно равноценно представить всех художников. Всего две основных, несущих экспозиционную нагрузку стены поставили в преимущественные условия тех художников, работы которых там оказались. Не поступаясь принципами и раскладывая картины и этюды некоторых авторов в стеклянном шкафу, или помещая в темных простенках между окнами, организаторы заранее оказали неуважение к отдельным участникам выставки. Развесив же работы, исходя из самодостаточности каждого произведения, несущего информационную и художественную нагрузку, независимо от имени, можно было удачно представить каждого художника, расположив хотя бы одну работу в той части выставочного зала, где она бы действительно не затерялась.

С другой стороны, можно было, имея на то полное право, ограничить число представляемых работ, не стараясь угодить всем, ибо, например, зачем оказались на выставке «...о Новозыбкове» автопортреты, планируемые к «Палитре...», тем более их представили не все. Обилие явно не городских пейзажей и натюрмортов также не укладывалось в тематическую канву выставки. К тому же непонятно к чему оказались разложенные под одним из портретов (Ю.Цыркуна «Портрет гончара И. Мурчаева») изделия героя картины. Если следовать этой логике, то под портретом В. Мозоли, бывшего рабочего, нужно расположить токарные детали, а Б. Желтышева – врача горблышны – хирургический скальпель и фенэндоскоп и т.д. Да и в названии выставки много эгзотизма и фразеологии не совсем согласуемых с законами языка и не уместных для серьезного мероприятия. Учитывая широту культурных интересов работников библиотеки, смею предложить аналогичные названия будущей выставке научных работ – «Пером и мозгами о...» или церемонии дегустации кулинарных изделий «Вилкой и желудком по...». Остальное может додумать сам читатель.

Активное представление на вернисаже тех немногих художников, что пришли на открытие, как-то не вяза-

лось с ретроспективностью экспозиции, где не меньше почестей заслуживали и отсутствующие, а тем более уже умершие авторы. Статус этой не очередной, не отчетной, а тем более не коммерческой выставки оказался уже другим, а церемония открытия по инерции покатила по старому руслу, тем более, в отличие от других праздничных мероприятий, здесь не оказалось, кроме начальника отдела культуры, ни депутатов городской Думы, ни представителей администрации, чтобы засвидетельствовать значимость этого события. Впрочем, ясно проявившийся на вернисаже эклектизм этой выставки, порожденный скороспелостью ее подготовки, естественно, внес смуту в настроение, как организаторов, так и зрителей, что не могло не сказаться на внимании официальных органов к ней.

Несмотря на недочеты, вызванные прежде всего особенностью нашей культурной жизни, когда изобразительным искусством в городе должны заниматься библиотечные работники, и так загруженные своими основными обязанностями, художественная жизнь в своей основе по-прежнему концентрируется вокруг дома на набережной. Впрочем, являясь хозяевами зала искусств, эту ношу библиотекари, и прежде всего отдела искусств, среди которых хочется отметить Н. Афонину, для которой эта выставка стала последней, поскольку ныне она здесь уже не работает, добровольно несут уже много лет, постоянно поддерживая довольно интенсивную формальную и неформальную художественную жизнь города. Тут как раз уместен афоризм о том, что наши недостатки – это продолжение наших достоинств. К примеру, имеющая не менее значительный выставочный зал, художественная школа занимается пока только своими функциональными обязанностями, очень редко привлекая в свои стены городских художников и прикладников, поэтому с нее и спрос, по сути, нет.

Что же касается информационного и финансового обеспечения все же очень значительного в культурной жизни города события, то все здесь осталось «как всегда», хотя, несомненно, «хотели как лучше». Несмотря на то, что выставка была намечена как одно из плановых мероприятий к юбилею, однако ни на афиши, ни на каталог денег не нашлось. Даже более или менее приличной публикации в местной прессе не удалось уделить этому событию, не считая двух маленьких сообщений,

отнюдь не профессионального уровня (об искусствоведах же и речи не идет). И чего здесь больше – уменьшения значения вернисажа «пищущей братией» или отсутствия художественной грамотности у них и организаторов – уже не имеет особого значения. А нет информации – нет события. И часть этой выставки поэтому та же, что и предыдущей общегородской – поставили галочку, отчитались... и забыли. Художникам вернули их картины, сказали спасибо, завали и выброшены цветы, подаренные на открытие (а умершие и того не получили), и кануло в Лету очередное мероприятие.

Что подделаешь, то чем когда –нибудь будет гордиться город и что останется в его истории, пока не удостоено такого же внимания и поддержки, какое уделяется массовой культуре-однодневке. И когда через много лет кто-то вспомнит о выставке к 300-летию своего города, он не сможет о ней узнать НИЧЕГО, кроме, возможно, из этих, не совсем путевых заметок.

Конечно, не хотелось заканчивать на pessimistic note, но все же высокая культура – искусство требует к себе не того дилетантски-поверхностного подхода, а уровня, достойного нашего города и его традиций. Варка в собственном соку, имеется ввиду система организаций городских выста-

В. Мозоля. «Март».

вок, бывшая новым и прогрессивным делом с момента появления «Зала искусств», в нынешнем виде уже не удовлетворяет потребностям городской художественной жизни, которая как была пасынком, так и осталась им, прибываясь то к одним, то к другим. И опять возникает вопрос: когда же в городе появится картинная галерея, а с нею и профессионалы своего дела, как это происходит в других городах области – Трубчевске, Унече, Овстуге, даже Мглине, явно опережающих Новозыбков в этой сфере, где уже давно функционируют подобные подразделения отделов культуры. Следя за победными реляциями о культурных достижениях в нашем городе, не нужно забывать о том, что жизнь не стоит на месте и есть еще многое, в чем нужно основательно перестроиться.

Константин ПОПОВ.